

На примере раскопок и реконструкций нескольких примечательных доисторических поселений рассматриваются пути развития японской архитектуры времен неолита и бронзы (эпохи Дзёмон и Яёй). Описываются основные типы и конструкции построек (татеана и такаюка), анализируются иностранные влияния и самобытные черты в японской архитектуре ранних этапов развития. Статья дает представление о социальных и религиозных условиях развития японского общества того времени, знакомит с основными, связанными с архитектурой, артефактами искусства неолита и бронзы (догу и ханива). Излагаются проблемы современной реконструкции древних поселений по археологическим остаткам в Японии.

Ключевые слова: японская архитектура; Дзёмон; Яёй; такаюка; татеана; догу; ханива. /

Taking as an example the excavation and reconstruction of several significant prehistoric settlements, the article studies the development paths of Japanese architecture of the Neolithic and Bronze periods (the Jomon and Yayoi eras). It describes the main types and constructions (such as tateana and takayuka) and analyses foreign influences and original features of Japanese architecture of the early evolution stages. The article tells about social and religious conditions of development of the Japanese society in that period and touches upon the main artistic artefacts of the Neolithic and Bronze epochs related to architecture (such as dogu and haniwa). It focuses on the recent problems of reconstruction of ancient Japanese settlements based on archeological remains.

Keywords: Japanese architecture; Jomon; Yayoi; takayuka; tateana; dogu; haniwa

Ранние этапы развития японской архитектуры: становление национальной самобытности и внешние влияния /

текст
Галина Шевцова
text
Galina Shevtsova

Жизнь японцев во времена неолита (эпоха Дзёмон) [1] достаточно хорошо изучена, но все еще таит в себе немало загадок. Очень много устоявшихся и якобы доказанных теорий развития японской цивилизации того времени сегодня пересматривается на основе новых археологических находок, благодаря чему картина мира японских островов на рубеже нашей эры подчас приобретает совершенно иные черты. В частности, одной из самых значительных новаций недавнего времени стало появление сведений о развитии рисоводства. Раньше считалось, что японцы начали выращивать рис, только начиная с эпохи Яёй (300 до н. э. – 300), но оказывается, это умели уже и люди времен Дзёмон [6], хотя, конечно, и в гораздо меньших масштабах. В основном они все же занимались собирательством, охотой и рыбной ловлей. В те времена люди жили отдельными, часто довольно

большими поселениями и почти не воевали между собой.

Основные типы сооружений эпохи Дзёмон можно условно разделить на три типа: это примитивные (как правило – временные) наземные сооружения, построенные по типу шалаша, так называемые хираюка; углубленные в землю жилища колодезного типа, так называемые татеана; и более сложные постройки зернохранилищ такаюка, поднятые на сваях над уровнем земли. (рис 1) До недавнего времени считалось, что сооружения типа такаюка возникли только во время эпохи Яёй, но, как показывают последние археологические исследования, тип такаюка сформировался еще в период Дзёмон [5].

Наиболее распространенными в те времена были полуземлянки татеана. Такие жилища хорошо сохраняли тепло зимой и прохладу летом. В плане татеана были прямоугольными, круглыми или квадратными. Они могли иметь более или менее четкую структуру, а именно: в середине сооружения, по квадрату вкапывались четыре или шесть столбов, перекрытых балками. На эту «кубическую» основу накладывались толстые прутья, которые сходились сверху, создавая острое навершие. По прутьям делалось покрытие из соломы, которое скреплялось с помощью веревок и опиралось непосредственно на грунт. Таким образом, гениальный архитектор эпохи Дзёмон изобрел конструкцию без центрального столба, что позволяло свободно использовать внутреннее пространство. (рис 2) В некоторых регионах пол татеана вымачивали плоскими камнями. В центре жилища обычно устраивали очаг, находившийся либо в выложенной камнями ямке, либо внутри большого керамического горшка. Дым от него выходил сквозь отверстия в крыше. Всю полуземлянку окружали рвами для отвода воды и устраивали более или менее искусно сделанный вход с навесом (чем более позднее сооружение, тем аккуратнее и сложнее в него вход). В целом такие строения могли иметь самые разные формы, что, очевидно, зависело не от каких-либо обычаев строительства, а скорее от предпочтений их жителей; к тому же были нередки случаи достройки и расширения подобных жилищ [5].

Сооружения типа такаюка использовались как зернохранилища и были чрезвычайно важны, ведь сохранить урожай в то время означало сохранить жизнь поселения.

в Рис. 1в. Традиционные типы японских построек периодов Дзёмон и Яёй (раскопки поселения Саннай-Маруяма). А – хираюка, Б – татеана, В – такаюка. Фото автора

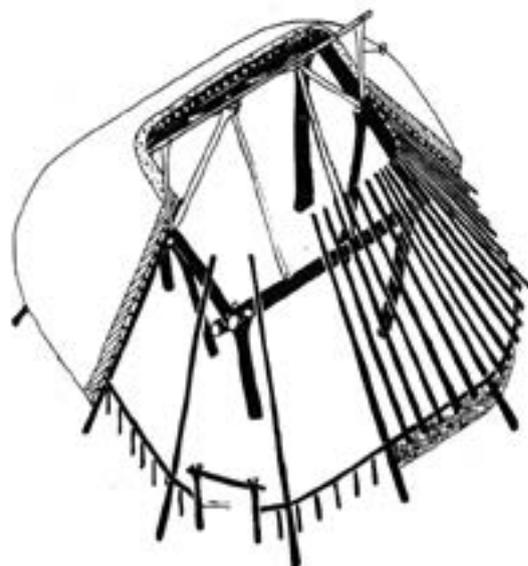

^ Рис. 1а, 1б. Традиционные типы японских построек периодов Дзёмон и Яёй (раскопки поселения Саннай-Маруяма). А – хираюка, Б – танаэна, В – такаюка. Фото автора

Early Evolution Stages of Japanese Architecture: Formation of National Identity and External Influences

Возможно поэтому в давние времена, когда жилища людей все еще были похожи на шалаши и землянки, зернохранилища уже напоминали настоящие прямоугольные домики, покрытые двускатными крышами. Ранние такаюка скорее всего были срубными, но постепенно (уже в следующую эпоху Яёй) перешли на каркасную систему с заполнением стен досками [4]. Такаяюка выглядели довольно забавно, потому что стояли на высоких столбах-сваях, вкопанных в грунт. Неудивительно, что во влажной Японии возникла традиция поднимать зернохранилища высоко над землей: ведь это был единственный способ предотвратить гниение и защитить зерно от прожорливых грызунов. Попастъ внутрь такаюка можно было только с помощью приставных лестниц, которые убирали, когда в них не было необходимости, а непосредственно под полом, в верхней части каждой сваи горизонтально приспособливали плоские деревянные диски, так называемые недзуми-гаэси – «мышьеотвороты»: если в поисках еды грызун и смог бы взобраться по свае, то преодолеть дисковое препятствие ему не удавалось. Все соединения несущих элементов конструкций такаюка и татеана выполнялись с помощью веревок. Особенно интересен в этом плане способ закрепления коньковой балки такаюка, которая вставлялась сверху в перекрестие торцевых стропил и крепко приматывалась. При этом верхушки перекрещенных стропил выходили выше покрытия наподобие «рожек», что впоследствии сыграло большую роль в формировании стилизованных черт японских святилищ синто. (рис. 3)

Японцы с огромным уважением относятся к своему архитектурному наследию: на местах древних поселений ведутся исследовательские работы, организуются архитектурные парки. По всей территории Японии находят, раскапывают и изучают поселения эпохи Дзёмон, реконструируют некоторые сооружения. Одним из таких поселений является Тогарииси, расположенное на территории современной префектуры Нагано, неподалеку от городка Сува в очень удобном, богатом источниками месте на западном склоне горы Яцугатаки на высоте примерно 3,5 км над уровнем моря. Поселение датируется 3 тысячелетием до нашей эры. При раскопках обнаружили 60 жилищ, хотя, скорее всего, на самом деле их было

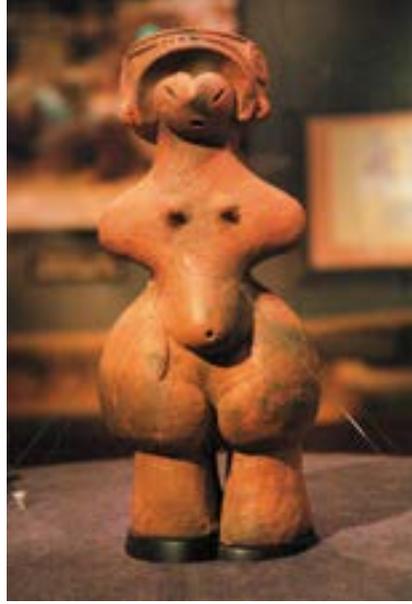

^ Рис. 2. Конструктивно-пространственная схема татеана. Изображение из трактата Тиссан-Хиссё (XVIII–XIX вв.)

^ Рис. 3. Конструктивно-пространственная схема такаюка.

гораздо больше. Под склоном вблизи поселка найден большой камень, на котором сохранились следы топора эпохи Дзёмон. В музее Тогарииси собрана выдающаяся коллекция керамики: пустотелых ритуальных фигурок догу и посуды доки. (рис 4) Фигурки догу имеют разнообразные и совершенно удивительные формы. Это довольно крупные (примерно до 70 см в высоту) шедевры первобытного, еще не тронутого канонами и правилами, искусства. Женщины с лицами в форме сердец, толстоногие мужчины с глазами бабочек и растрепанными протуберанцами волос, люди инопланетного вида с лицами котов... Назначение этих фигурок окончательно не выяснено. Но скорее всего, это были домашние идолы, вероятно – хранители очага [3]. Посуда доки также весьма примечательна: огромные рогатые кувшины сплошь покрыты острыми узорами сплетенных змей, многоуголь-

^ v Рис. 4. Глиняные фигурки догу и посуда доки (музей раскопок поселения Тогарииси). Фото автора

ными глиняными «шнуровками», угловатыми выступами, лепниной в виде мышинных голов на ручках.

Но наиболее значимой, пожалуй, стала находка неолитического поселения в префектуре Аомори на севере Хонсю, получившее название Саннай-Маруяма. Это поселение существовало примерно полторы тысячи лет, начиная с 3500 и до 2000 годов до н. э. находка этого большого и хорошо организованного поселка определенным образом изменила представление об эпохе Дзёмон, поскольку вопреки устоявшемуся утверждению о примитивном охотничье-собираческом образе жизни людей Дзёмон, доказала существование в те времена сельского хозяйства (выращивание съедобных каштанов и полезных злаков), традиций торговли и импорта различных товаров, которые доставлялись лодками с других, порой

очень отдаленных частей Японии, развитых погребальных ритуалов и достаточно сложной общественной организации [7]. В Саннай-Маруяма найдены остатки 800 татеана и 120 каркасных и срубных конструкций типа такаюка. В настоящее время реконструировано также большое, заглубленное в землю удлиненное каркасное здание, вероятно, предназначенное для общественных собраний и церемоний. (рис 5а) Однако главная загадка раскопок – сооружение из четырех огромных вертикально вкопанных бревен каштана, соединенных посередине легкими площадками. Его функция остается неясной, а предположения колеблются в широком диапазоне: от наблюдательного пункта до святилища. (рис 5б)

Начало эпохи бронзы и железа, или периода Яёй (III в. до н. э. – III в.), характеризуется значительными изменениями в образе жизни и общественном укладе жителей японских островов. Начиная с III в. до н. э., сюда со стороны Китая и Кореи проникают переселенцы с континента, принесшие с собой усовершенствованные, основанные на ирригационной системе способы выращивания риса, искусство обработки бронзы и железа, идею гончарного круга и другие технические и культурные артефакты, прежде всего базировавшиеся на традициях китайской культуры периода Хань (III в. до н. э. – III в.). Переселенцы первое время обитают на Кюсю, однако постепенно продвигаются в центр Японии. Во II в. до н. э. они достигают региона Кансай (территории современного Киото), на рубеже нашей эры доходят до равнины Канто (современный Токио) и, в конечном счете, в I веке докатываются до северной части Хонсю, постепенно смешиваясь с аутентичными жителями этих ареалов – людьми эпохи Дзёмон.

Разница эпох хорошо видна на примере керамики, когда на смену невероятно характерным, рогатым и остроугольным очертаниям сосудов Дзёмон приходит вполне обычная керамика эпохи Яёй, по форме и способу орнаментации весьма напоминающая керамику китайскую. И неудивительно: эпоха Яёй характеризуется крепкими внешними связями японских островов; наблюдается налаженный импорт китайских украшений, монет, зеркал и колоколов, возникновение местного производства по импортным образцам. Вызванный прогрессом

^ v Рис. 5. Раскопки поселения Саннай-Маруяма: крупные уникальные постройки. Фото автора

сельскохозяйственных технологий рост благосостояния жителей японских островов привел к усложнению социальной структуры поселений и увеличению количества военных столкновений. В связи с этим начали возникать защитные сооружения (рвы, заборы, наблюдательные вышки). В итоге сформировалось около сотни небольших кланов, так называемых удзи. Вождь клана по обыкновению совмещал функции политического лидера и верховного священника.

Однако архитектура Яёй меняется не настолько сильно, обнаруживая явную преемственную связь с Дзёмон [2]. Основные типы жилых и складских сооружений сохраняются. Лишь немного модернизируется их конструкция, в частности, в жилищах татеана развиваются усложненные навершия с отверстиями для выхода дыма из очагов. Кроме того, появляются и более развитые архитектурные сооружения. Особенно интересна архитектура святилищ, заимствовавших форму зернохранилищ типа такаюка. Логика такого преобразования довольно проста: в те времена одними из важнейших божеств считались духи полей. Неудивительно, что наиболее вероятным местом их присутствия и поклонения стало место хранения риса [2].

Особую страничку архитектуры Яёй являют собой строения вроде общинных домов, совмещенных с зернохранилищами. Во время реконструкции их формы ученые сталкиваются с большими трудностями: ведь по археологическим следам можно с точностью понять лишь форму плана, определить количество опор, в некоторых случаях – предположить основную конструкцию. Что же до верхней части сооружений – здесь для исследователей остается много непонятого. Чем сложнее была постройка, тем труднее достичь достоверности в ее реконструкции. Недостаток информации о внешнем виде древних строений может быть компенсирован использованием найденных в этой же местности архитектурных изображений. В основном это рисунки на керамике и тыльной стороне бронзовых зеркал [2]. Другими источниками информации для реконструкции могут служить отличающиеся своей консервативностью строительные методы народной архитектуры, а также сохраненные по сегодняшний день традиционные конструктивные схемы, такие,

< v Рис. 6 . Татеана (а) и такаюка (б) из раскопок поселения Торо. Фото автора

рех вкопанных по углам квадрата столбах и развитым наверху усложненной конструкции, которое одновременно служило вентиляционным отверстием и экраном от солнца. На краю поселка была обнаружена также и группа зернохранилищ такаюка, построенных на основе каркасно-дощатой конструкции, представлявшей собой сочетание сруба и каркаса: стены образовывались замкнутыми по углам в замки срубами из досок, усиленными каркасными столбами. Дверей и окон не было: внутрь можно было попасть лишь через «фронтоны» – треугольные отверстия между верхним краем торцевых стен и скатами крыши. (рис. 6)

Другой пример селения того же времени – поселок Икэгами-Сонэ, который найден на окраине города Осака. Он существовал на протяжении всего периода Яэй и, в отличие от Торо, который, судя по плану, распределялся только на жилую и хозяйственные части, здесь мы видим уже зачатки достаточно сложного общественного устройства. План поселка состоит из нескольких обособленных территорий, очевидно, различных по функции и социальному статусу жителей. В центре имеется огороженная территория, отведенная очевидно, под жилище вождя, просматриваются также специализированные ремесленные территории, которые вероятно использовались для производства орудий труда, керамических сосудов и тому подобного. (рис. 7) Крупномасштабные раскопки проводились здесь начиная с 1969 года, в результате чего было обнаружено множество жилищ типа татеана, такаюка и хираюка, а в 1994 была сделана необычная находка: остатки большого (19,2 × 6,9 м, площадь пола 130 м²) сооружения особого назначения. Судя по остаткам столбов (путем исследований древесины одного из них обнаружили, что его срубили в 52 году до н. э.), это была продолговатая постройка с поднятым полом на сваях, нечто вроде гигантского зернохранилища такаюка. Каркасная конструкция строения была усилена двумя вспомогательными коньковыми столбами, вынесенными за периметр стен. (рис. 8) Подобную же конструкцию можно увидеть в наиболее ранних святилищах синто, и в первую очередь, в Исэ. Во время реконструкции информации о форме покрытия не доставало, поэтому ученые ориентировались на изображение на од-

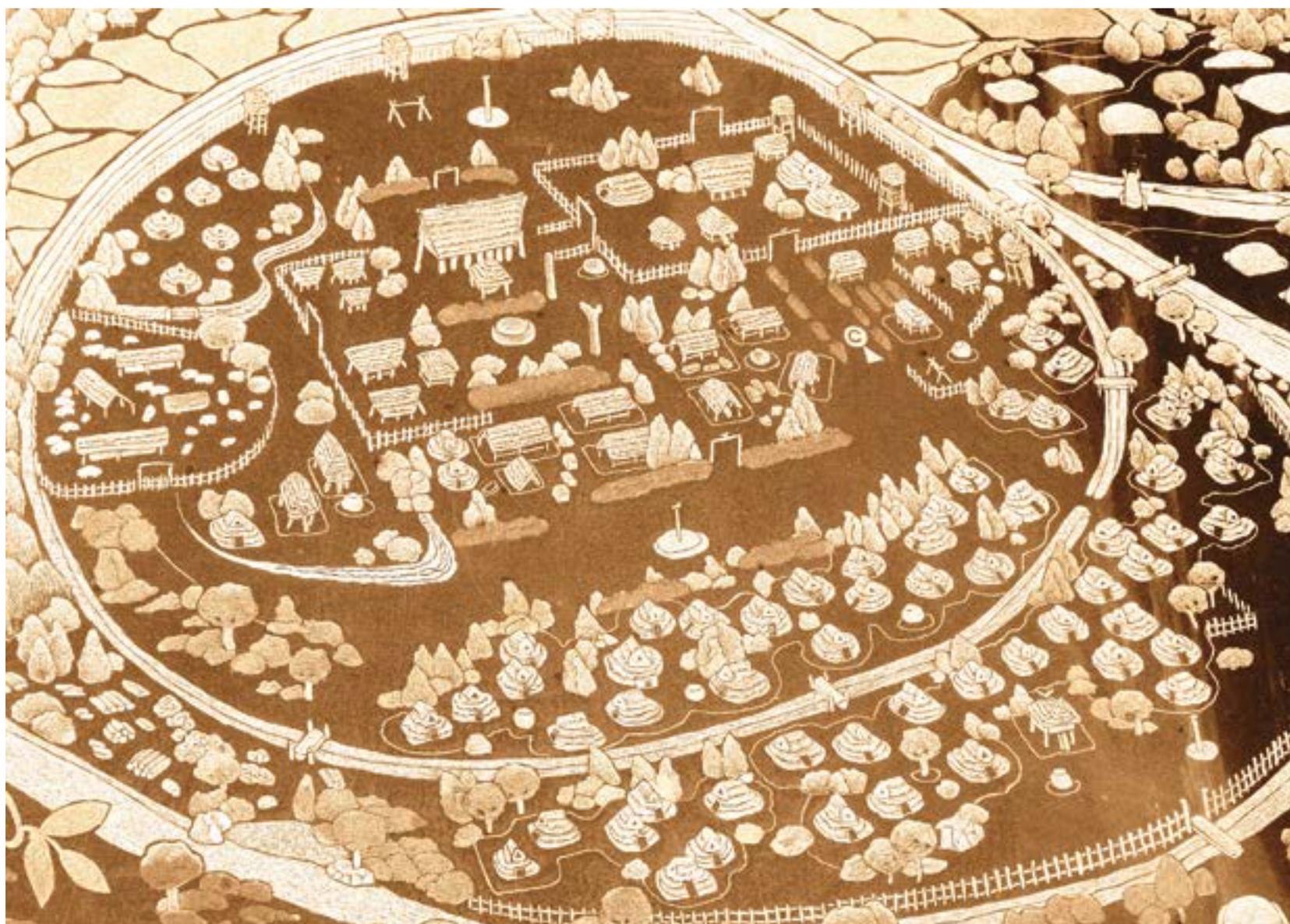
как структура храма в Исэ (основан в IV–VI вв.), который с довольно большой точностью заново перестраивается каждые 20 лет и потому более-менее избежал связанных со стихийными ремонтами искажений первоначального облика [4].

Реконструкция поселка Торо, расположенного в префектуре Сидзуока неподалеку от горы Фудзи, считается одним из самых первых и, как говорится, «классических» примеров исторической реконструкции поселений эпохи Яэй. Это древнее селение случайно нашли в 1943 году, когда на его месте началось строительство завода. Исследования показали, что поселок был покинут жителями внезапно, вероятно из-за наводнения. Селение залило водой, благодаря чему остатки сооружений, деревянных конструкций и орудий труда сохранились на удивление хорошо. В Торо найдено множество остатков жилищ татеана модернизированного типа – с рамой на четы-

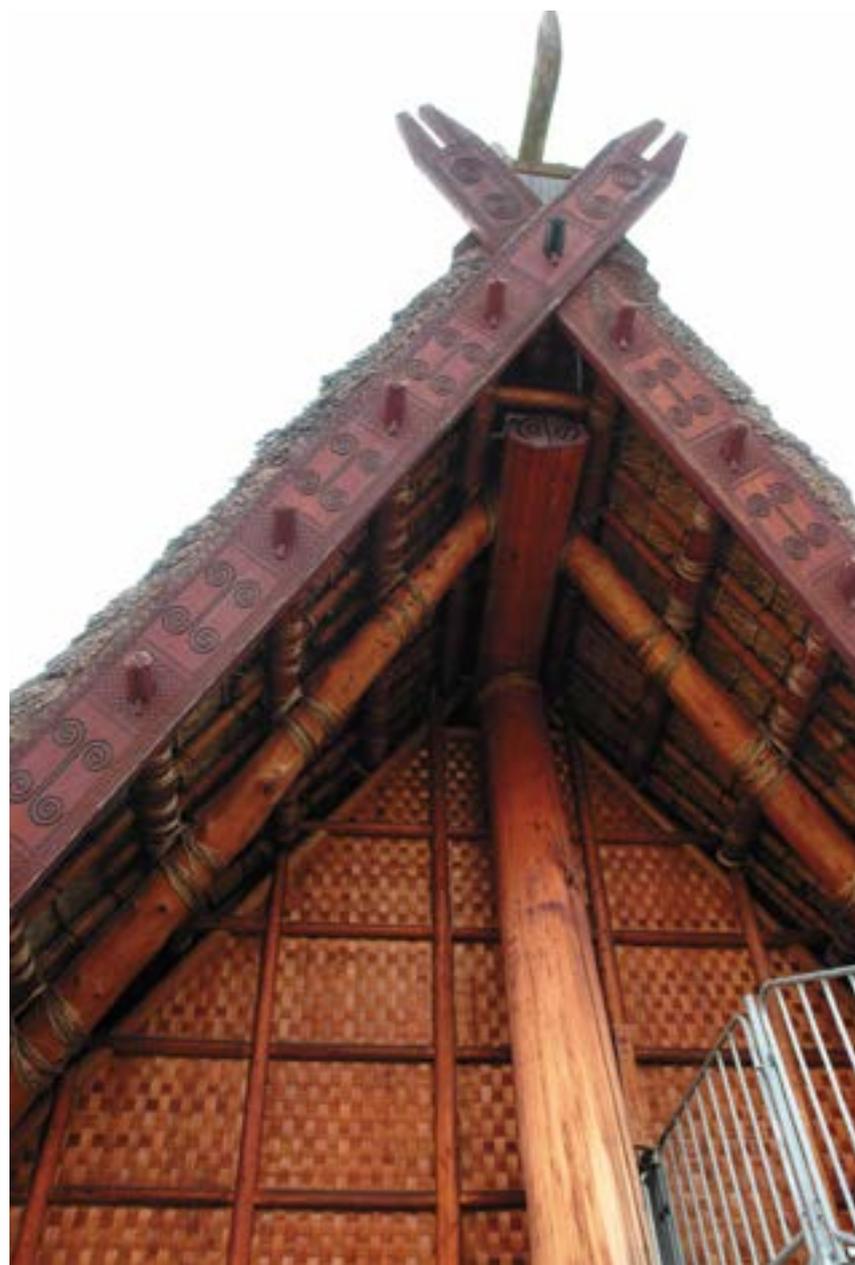
ном из керамических кувшинов, найденных в этом же поселке. Хотя, конечно, доказать, что на кувшине изображено именно это строение, а не другое, невозможно [2]. Строение покрыто мощной двускатной крышей, с расширением по торцам; на краях конька установлены две деревянные птички (очевидно – обереги). Наиболее вероятной представляется гипотеза о том, что это было примитивное святилище, объединенное с зернохранилищем [8]. Эту версию подтверждают также находки двух деревянных резных божеств (изображающих мужчину и женщину), привязанных к столбам внутри сооружения, и в еще большей степени – уникальная находка так называемого «священного колодца» на площади перед зданием. Кожух колодца представлял собой выдолбленный барабан из ствола гигантского (2 м в диаметре) камфорного дерева. Камфорная древесина имеет очень сильный запах, поэтому воду из такого колодца невозможно использовать для питья; очевидно, назначение колодца было сугубо ритуальным [7].

Самым новым и масштабным является проект исследования и частичной реконструкции поселения Йосиногари, найденного в районе современной префектуры Сага на Кюсю. Выяснилось, что это селение существовало на протяжении всего периода Яёй и, похоже, было наиболее крупным и сложно организованным из известных на сегодняшний день селений своего времени. Раскопки начались в 1986 году и продолжаются по сей день [6]. Из результатов понятно, что тут существовала уже вполне сформировавшаяся политическая и религиозная система. Йосиногари расположен на низком речном склоне и поражает своими размерами и сложным планом. (рис. 9а) Территория была окружена рвами и заборами из частоколов, по периметру стояли покрытые соломенными крышами каркасные квадратные в плане сторожевые башни на высоких сваях. Ближе к центру поселка обнаружили два огороженных участка особого назначения. Южный, вероятно, служил жилищем вождя, его семьи и высшей знати. Тут воссоздана группа круп-

в Рис. 7. План поселения Икэгами-Сонэ. Фото автора

> v Рис. 8. Реконструированное святилище-зернохранилище и камфорный колодец из раскопок поселения Икэгами-Сонэ. Фото автора

ных комфортабельных жилищ развитого типа татеана, построенных на несущих рамах из четырех или шести перекрытых балками столбов, навес для общественных собраний, несколько наблюдательных башен и др. Северный участок, очевидно, являлся сакральной территорией. Тут восстановлено несколько крупных зернохранилищ, наблюдательные башни, и главное – здание центрального святилища: огромный, квадратный в плане двухъярусный каркасный павильон на высоких сваях, с верандами и остроконечной соломенной кровлей шатрового типа. (рис 9б) Предполагается, что в этом павильоне проводились ритуалы, связанные с земледельческим циклом [7]. Однако, к сожалению, есть большие сомнения в достоверности воспроизведения формы этого знакового строения, поскольку сведений о его верхней части явно недостаточно.

В «нижнем городе» было устроено что-то вроде городской площади с сооружениями общественного назначения, помещения для охранников и общинными такаюка больших размеров. На периферии жили крестьяне, а чуть в отдалении находился погребальный комплекс: кладбище и курган с небольшим святилищем в форме такаюка. (рис. 9в) И в кургане, и на кладбище раскопаны так называемые «кувшинные» захоронения, где было найдено множество украшений и бронзовых изделий корейского производства; скелеты также свидетельствуют о тесной этнической связи жителей поселка Йосоногари с корейцами. Скорее всего, это поселение принадлежало клану пришельцев с корейского полуострова времен иммиграционной волны эпохи Яёй [6].

Таким образом, очевидно, что, несмотря на довольно сильные иностранные (в первую очередь китайские) влияния, на ранних этапах развития японская архитектура была весьма прочно связана с местными традициями. Впоследствии указанный вектор развития будет в общих чертах сохраняться, что приведет японскую архитектуру к еще более интересным формам ассимиляции внешних влияний и созданию на их основе собственных самобытных форм.

^ v Рис. 9. Поселение Йосиногари. А – общий вид, Б – реконструированное центральное святилище, В – реконструированное кладбищенское святилище. Фото автора

Литература

1. Ранние этапы существования японской культуры разделяют на эпохи Дзёмон (10000–300 до н. э., условный неолит) и Яёй (III в. до н. э. – III в., условно – эпоха бронзы).
2. Шевцова Г. В. Історія японської архітектури і мистецтва. – К.: Грані – Т, 2011. – 232 с.
3. Egami Namio. The beginnings of Japanese art. – New York: Weatherhill – Tokyo: Heibonsha, 1978. – 178 p.
4. Watanabe Yasutada. Shinto art: Ise and Izumo shrines. – New York: Weatherhill. – Tokyo: Heibonsha. – 1964. – 193 p.
5. Young D., Young M. Introduction to Japanese Architecture. – Tokyo: Tuttle, 2004. – 128 p.
6. 「日本建築史」佐藤政次の発行者下 – 東京 : オーム社、2003. – 265 p. (Сато Масадзи. Нихонкентикуси. – Токио: Омуса, 2003. – 265 с.)
7. 藤田まさや・古賀秀策「日本建築史」 – 京都: 昭和堂、1999年 – 236 p. (Фудзита Масая, Коба Сюсаку. Нихонкентикуси. – Киото: Сёвадо, 1999. – 236 с.)
8. 大和の考古学. 奈良: 立櫃原考古学研究所、附属博物館、1999

年. – 120 p. (Яматонококогаку. – Нара: Касихара Кокогаку Кенкюдзё, Фуджокухакубутсукан. – 1999. – 120 с.

References

- Egami Namio. (1978). The beginnings of Japanese art. New York: Weatherhill; Tokyo: Heibonsha.
- Fujita Masaya, & Koga Shusaku. (1999). Nihonkentakushi. Kyoto: Sevado. 藤田まさや・古賀秀策「日本建築史」 – 京都: 昭和堂、1999年
- Shevtsova, G. V. (2011). Istoriya yaponskoi arkhitekturi i mistetstva [The history of Japanese architecture and art]. Kiev: Grani-T.
- Watanabe Yasutada. (1964). Shinto art: Ise and Izumo shrines. New York: Weatherhill. Tokyo: Heibonsha.
- Yamatonokogaku. (1999). Nara: Kashiara Kokogaku Kenkudjo, Fudjokuhakubutsukan. 大和の考古学. 奈良: 立櫃原考古学研究所、附属博物館、1999年.
- Young, D., & Young M. (2004). Introduction to Japanese Architecture. Tokyo: Tuttle.
- Sato Masaji (2003). Nihonkentakushi. Tokyo: Omusya. 「日本建築史」佐藤政次の発行者下 – 東京 : オーム社、